

Почему здесь был бог? Тело Чена Фенга охладилось. Несмотря на его недавний стремительный рост, он ни разу не поверил, что в настоящее время способен победить бога. В конце концов, они были в двух совершенно разных сферах. В плане Чен Фенга он должен был медленно получать все больше и больше ресурсов по мере того, как он становился сильным. В конце концов, его сила начала приближаться к силе богов. Только тогда он придумал бы способ бросить вызов богам. Не сейчас, не так. Он не хотел встречаться с богами так рано.

Это было нелогично. Почему бог вообще был здесь? Они были просто в окрестностях того большого города. Это был просто отдалённый регион, с которым даже племя горных резчиков не могло беспокоиться. Зачем богу быть здесь? Чен Фенг был сбит с толку.

"Это вы, ребята?" - спросил бог невероятно нежным голосом. Однако, именно этот очень нежный голос сопровождался ужасающим умыслом убийства. Почти мгновенно все геркулеанские обезьяны начали размножаться на земле. Что касается Чэнь Фэна и огромной обезьяны, то они также сильно пострадали от этого давления.

Одно слово... и его простая аура... для достижения всего этого. Так это был бог? Чен Фенг сжимал зубы. Огромная обезьяна хотела говорить, но это ужасное давление заставило его даже не открыть рот.

Пу!

Из его тела начала вырываться кровь. Что касается племен геркулеанских обезьян, то им грозило неминуемое уничтожение.

Внезапно, Чен Фенг заговорил. "Что ты имеешь в виду?" Внутри него, миниатюрный человек начал синхронизироваться с ним, медленно противодействуя давлению, проецируемому богом. Он знал, что не может быть противником этого бога. Тем не менее, он был, по крайней мере, в состоянии говорить.

"А?" Бог в изумлении посмотрел на Чэнь Фэна. Очевидно, ему было любопытно, как этот маленький парень был способен на самом деле сопротивляться давлению, достаточному для разговора. Нужно знать, что несмотря на то, что этот бог задал вопрос, он не ожидал, что кто-нибудь ответит. Под величественным давлением бога все пробужденные и резонаторы были лишь жуками. Как таковые, они не могли даже ответить на вопрос бога. И все же этот маленький парень мог говорить в его присутствии.

"Это вы убили моих верующих?" спросил бог тем же нежным голосом. На этот раз давление, которое он оказывал, стало более сильным. Более того, с тех пор как Чен Фенг смог говорить, огромное давление теперь было направлено на Чена Фенга.

Бах!

Ужасное давление снизилось. Чен Фенг отчетливо чувствовал это растущее давление. К счастью, теперь, когда он был пробужден на уровне 10 000, он смог удержаться, хотя и с большим трудом.

Верующие... Убили его верующих... Наконец, Чен Фенг понял. Среди племен, которых они уничтожили, некоторые из них были верующими этого бога. Однако... это был бог, верно?

До этого Чен Фенг действительно слышал о ситуации, когда, если избить маленького парня, большой парень выйдет. И если ты избиваешь большого парня, выходит старик. И если ты избиваешь старика, выходит предок. В конце концов, эти люди были из одного клана, и не было странно, что они защищали друг друга. Однако он никогда не слышал, чтобы после избиения верующих появился бог!

Этот бог был болен или что-то вроде того? У любого бога были бы десятки миллионов верующих. Зачем им вообще беспокоиться о жизни некоторых верующих? И чтобы достичь такой точки, когда бог на самом деле позаботится о мести за смерть небольшого числа верующих? Этот бог был болен? Чен Фенг рухнул.

Если бы все боги так поступали, эта эпоха, вероятно, была бы в большом хаосе. Почти каждый день было бесчисленное множество войн между племенами. Если бы все боги были так преданы защите своих верующих, кто из них все равно осмелился бы сражаться? Это было просто нелепо.

Более того, они уничтожили более 1000 племен, но это был единственный бог, который появился. Чэнь Фэн мог придумать только одну причину, по которой бог появился в результате своих действий. Он вспоминал, что в легендах его предыдущей жизни был некий бог с невероятным аппетитом к сексу, который оставил свои семена почти во всех расах, родив бесчисленное множество детей.

"Среди этих племен, некоторые из них были вашими детьми?" спросил Чен Фенг, расстроенный. Им действительно не повезло.

Шуа!

Вдруг их окружение, казалось, замолчало от того, что сказал Чэнь Фэн. Всегда спокойное выражение Бога слегка изменилось. Он посмотрел на эту молодость, которая, казалось, приняла его судьбу, и сразу же, бог нахмурился. Когда он размышлял над словами Чэнь Фэна, его намерение убить стало еще более интенсивным.

"Ты смеешь оскорблять бога?" Бог должен был существовать высоко и могущественно выше всех остальных. Он не знал, о чем думает этот парень. Он также не знал, почему этот парень

связал это со своими детьми, хотя он спрашивал о своих верующих. Тем не менее, было очевидно, что этот парень оскорблял бога.

Бах!

Ужасная божественная сила вырвалась наружу. Наконец, бог был в ярости.

А?

Чен Фенг был одурманен. Значит, он неправильно догадался? Подожди... Если бы он действительно ошибся...

"Как бог, вы на самом деле понижаете себя и ввязываетесь в споры тех смертных, которые находятся далеко под вами". Не слишком ли это излишне?" Воеет Чен Фенг.

Шуа!

В этих словах нападение остановилось прямо перед тем, как оно достигло Чэнь Фэн. Сердце Чен Фенга дрогнуло. Прекрасно. Так как этот бог был готов слушать его, все было не потеряно.

Чен Фенг продолжал говорить громко. "Ты, возвышенный, всемогущий и великий бог". Мы, низшие, убиваем друг друга ради наших соответствующих верований, ради наших соответствующих богов! Если боги выходят каждый раз, когда кого-то из верующих убивают, что станет с этим миром? После того, как вы убьете нас, должен ли наш бог отомстить за нас? Тогда начнут ли все боги опускаться, втягиваться в дела смертных?

"Раньше я думал, что некоторые из верующих - твои дети, и смирился с этой судьбой". Но поскольку никто из них не был вашими детьми, вы должны сказать мне причину этого, не так ли? Я знаю, как бог, тебе даже не нужно отвечать на вопросы нас, смиренных смертных. Однако, мы действительно не можем принять смерть, даже не зная причины, или, возможно, смерть только потому, что мы убили некоторых верующих... Это действительно совершенно необязательно"!

Чтобы сохранить свой импульс, он даже вытеснил все слова одним махом. Он очень боялся, что даже небольшая пауза приведет к тому, что этот бог убьет его напрямую. Он не знал, послушает ли этот бог их. Однако он произнес именно тот вопрос, который был у геркулеанских обезьян. Даже если они должны были умереть, они должны были знать причину, верно? Тем более, когда убийством занимался бог.

Чен Фенг смотрел прямо на бога, надеясь получить ответ. Однако, что несколько удивительно, намерение бога убить еще больше усилилось. Более того, в настоящее время он смотрел на Чэнь Фэна странным взглядом.

Ммм?

Скальп Чена Фенга онемел. Он говорил неправильно? Он размышлял над этим и не мог придумать ничего из того, что спровоцировало бы этого бога до такой степени. Возможно, его голос был слишком резким? Его сердце замерзло. Бог... Столкнувшись с таким всемогущим существованием, они даже не имели права разговаривать с ним. Неужели этот бог просто чувствовал себя оскорбленным, потому что простой смертный имел наглость разговаривать с богом? Если да, то Чен Фенг мог только горько улыбаться.

Плоский голос бога звучал. "Тебе нужна причина? Я дам тебе одну. Борьба между верующими происходит каждый день. Придут новообращенные, и верующие умрут. Естественно, я бы не стал искать тебя из-за этого."

Тогда почему? Чен Фенг был полон сомнений. Даже геркулеанские обезьяны были полны сомнений. Кроме убийства некоторых верующих, в последнее время они больше ничего не делали.

"Бог не должен спускаться на смерть некоторых верующих, и Бог не сделал бы этого. Вы действительно правы."

Бог выразил согласие с тем, что сказал Чен Фенг. Однако, по неизвестным причинам, это только вызвало плохое чувство, которое Чэнь Фэн должен был усилить.

"Но..." Бог с недовольством смотрел на Чэнь Фэна, когда его спокойный голос вдруг был наполнен виной. "Вы, ребята, не можете продолжать убивать верующих единого бога, верно? У меня было сто тысяч верующих, но через полгода вы убили пятьдесят тысяч из них. Не слишком ли ты переборщил?"

В конце концов, намерение Бога убить уже разгорелось.

Чен Фэн: "..."

Огромная обезьяна: "..."

Чен Фенг был совершенно одурманен. Пятьдесят тысяч? Он подумал об этом и вспомнил, что за это полугодие они действительно уничтожили более тысячи племен. У некоторых из них было довольно много резонаторов, большинство из них были резонаторами первого уровня. Кроме общения с вождями, Чэнь Фэн едва ли сделал ход. Однако, когда геркулеанские обезьяны достигли такой степени, что все они были способны противостоять резонаторам 1-го уровня, они начали с чрезвычайной легкостью подавлять своих противников, ни один из вражеских резонаторов не смог от них убежать.

Таким образом, вполне вероятно, что до сих пор они убили в общей сложности пятьдесят тысяч

резонаторов. Однако они и представить себе не могли, что все пятьдесят тысяч из них - верующие одного и того же бога. Какого черта? Все было кончено. Сердце Чена Фенга охладело. Вдруг он вспомнил слова, которые кто-то произнес в его прошлой жизни. Из десяти с лишним овец только одну побрили чрезмерно. Когда это случилось, это было бы так поразительно, что никто бы не пропустил это. И теперь, Чен Фенг оказался в такой же ситуации. В течение этого полугодия все резонаторы, которых он убил, на самом деле были верующими одного бога.

<http://tl.rulate.ru/book/5487/1010374>